

# Михаил Александрович Зенкевич (1891-1973)



**Русский  
советский  
поэт,  
прозаик,  
переводчик.**



Родился 9 мая 1886 в с. Николаевский Городок Саратовской губернии в семье коллежского советника, преподавателя математики Мариинского земледельческого училища. Мать Зенкевича также преподавала в гимназии. В 1903 семья переехала в г. Горки Могилевской губ., так как после студенческих волнений отец был объявлен неблагонадежным и переведен на службу в Горецкое земледельческое училище. В 1904 Зенкевич окончил гимназию в Саратове и на два года

В 1907 вернулся в  
Петербург. С 1908  
стихи Зенкевича  
начали появляться в  
петербургских  
журналах «Весна»,  
«Современный мир»,  
«Образование»,  
«Заветы» и др. В 1909  
произошло его  
знакомство с  
Гумилевым, по  
рекомендации которого  
его стихи были  
опубликованы в  
журнале «Аполлон». В

**Всё прошлое нам кажется  
лишь сном,  
Всё будущее - лишь  
мечтою дальней,  
И только в настоящем мы  
живём  
Мгновенной жизнью,  
полной и реальной.**

**И непрерывной молнией  
мгновенья  
В явь настоящего  
воплощены,  
Как неразрывно спаянные  
звенья, -  
Мечты о будущем, о  
прошлом сны.**

Всему — весы, число и мера,  
И бег спиралями всему,  
И растекается во тьму  
За пламенной сферой сфера.

Твой лик в душе — как в меди —  
выбит,

И пусть твой ток сметет её  
И солнце в алой пене вздыбит —  
Но царство взвешено твоё!

В длину растянется орбита,  
И кругом изогнется ось,  
Чтоб пламя вольно и открыто  
По всем эфирам разлилось.

Струить металл не будет время,  
Пространство перестанет течь,  
И уж не сможет в блюде семя  
Прах мертвый тайнами облечь.

И выход рабьему бессилью  
Из марев двух магнитных смен —  
Раскинет радужною пылью

Поэтическая книга Зенкевича  
Дикая порфира (1912) была  
одной из первых книг  
издательского товарищества  
«Цех поэтов». Вошедшие в эту  
книгу стихи отвечали  
творческим принципам  
акмеизма: поэт обращался к  
первоначальным стихиям, его  
взгляд был устремлен на  
землю, воду, огонь, камни,  
металлы. Действующими  
лицами стихов становились  
также древние и  
фантастические животные —  
ящеры и махайродусы.  
Лирический герой Зенкевича  
сознавал свое родство не  
только со стихиями, но и со  
многими историческими  
эпохами: в стихах появлялись

Дикая порфира была высоко оценена критикой, в периодической печати в течение года появилось более 20 рецензий и отзывов. Василий Гиппиус считал, что в книге Зенкевича «значительно и ново прежде всего его ощущение мира, проникновение в то, что Баратынский называл «дикой порфирой» природы, а Владимир Соловьев – «грубою корою вещества». По мнению рецензента, стих Зенкевича «насыщен и груб, часто намеренно груб, но именно потому он иногда достигает большой изобразительности». Городецкий написал о том, что поэзия Зенкевича проникнута пытливым духом современной науки. На книгу откликнулись

Ты дико-сумрачна и косна,  
Хоть окрылил тебя Господь,  
—

Но как ярка, как кровеносна  
Твоя железистая плоть!

И в таинствах земных  
религий  
Миражем кровавых паров  
Маячат вихревые сдвиги  
Твоих кочующих миров.

И грузно гнутся коромысла  
Твоих весов, чтоб челюсть  
пил  
В алмазные опилки сгрызла  
Всё, что твой горн не  
растопил.

В осях, в орбитах тверды  
скрепы  
Пласты огня их не свихнут,  
И необузданный, свирепый  
Стихийно-мудр твой

И смертные счастливы  
припадали  
На краткий срок к бессмертной  
красоте  
Богинь снисшедших к ним -  
священны те  
Мгновенья, что они безумцам  
дали.  
Но есть пределы смертному  
хотенью,  
Союз неравный страшное таит,  
И святотатца с ложа нег Аид  
Во мрак смятет довременною  
тенью.  
И к брэнной страсти в прежнем  
безразличье,  
Бестрепетная, юная вдвойне,-  
Вновь небожительница к  
вышине  
Возносится в слепительном  
вещье

В 1914 Зенкевич  
окончил юридический  
факультет  
Петербургского  
университета.  
Октябрьскую революцию  
встретил в Петрограде,  
но вскоре уехал в  
Саратов, где начал  
работать в отделе  
искусств газеты  
«Саратовские  
известия». Вскоре  
вышел его второй  
сборник Четырнадцать  
стихотворений (1918). В

С 1919 по 1922 год  
служил в Красной  
Армии секретарем  
полкового суда,  
лектором пехотно-  
пулеметных курсов. В  
этот период был издан  
сборник «Пашня  
танков» (1921). В  
стихах начала 1920-х  
годов Зенкевич не  
торопился откликаться  
на веяния  
революционного  
времени; по мнению  
критиков эти стихи

И теперь, как тогда в июле,  
Грозовые тучи не мне ль  
Отливают из града пули,  
И облачком рвется шрапнель?

И земля, от крови сырая,  
Изрешеченная, не мне ль  
От взорвавшейся бомбы в Сараеве  
Пуховую стелет постель?

И голову надо, как кубок  
Заздравный, высоко держать,  
Чтоб пить для прицельных трубок  
Со смертью на брудершафт.

И сердце замрет и екнет,  
Горячим ключом истекай:  
О череп, взвизгнувши, чокнется  
С неба шрапнельный стакан.

И золотом молния мимо  
Сознания: ведь я погиб...  
И радио... мама... мама...  
Уже не звучащих губ...

И теперь, как тогда, в то лето,  
Между тучами не потому ль  
Из дождей пулеметную ленту  
Просовывает июль?



В 1923 году Зенкевич переехал на постоянное жительство в Москву. Работал в различных издательствах, переводил, писал.

В 1934 году вошел в Союз Писателей. Последними его сборниками были "Набор

Жизнь часто кажется мне ученицей,  
Школьницей, вызванной грозно к  
доске.

В правой руке ее мел крошится,  
Тряпка зажата в левой руке.

В усердье растерянном и неумелом  
Пытается что-то она доказать,  
Стремительно пишет крошащимся  
мелом,  
И тряпкой стирает, и пишет опять.

Напишет, сотрет, исправит... И все м

—  
Как мелом написанные значки —  
Встаем в вычислениях теоремы  
На плоскости черной огромной  
доски.

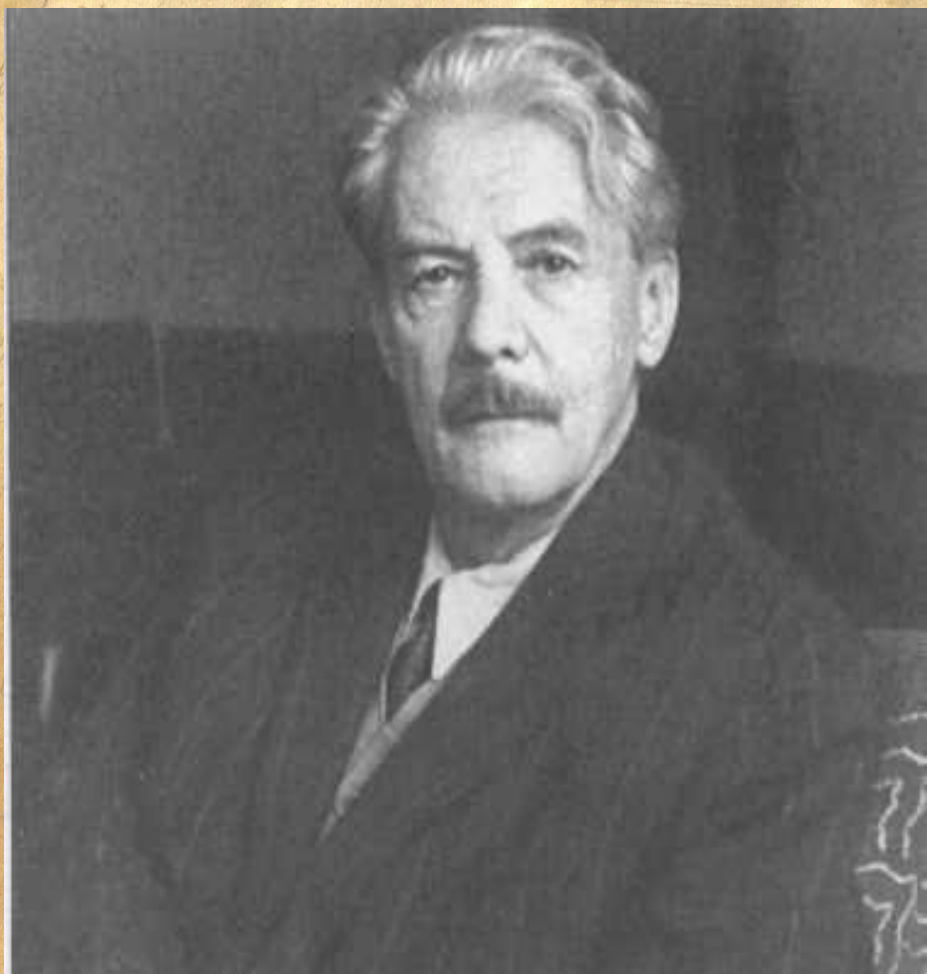
И столько жестокостей и  
издевательств

Бессмысленно-плоских кому и зачем  
Нужны для наглядности  
доказательств

Самой простейшей из теорем?



Гайдар (Два Schtrickel)



В годы  
Отечественной  
войны Зенкевич по  
состоянию здоровья  
не был призван в  
армию. Часто  
выезжал на фронт с  
чтением своих  
стихов, выступал по  
радио, готовил  
сборники  
переводной  
антифашистской  
поэзии. В годы

мастером художественного перевода, публикация его стихов была затруднена близостью к акмеистам, считавшимся у официальных властей «персонами нон-грата».

О своем вынужденном молчании Зенкевич написал в стихотворении *Будь стойком* (1963):

**«Но если ты стремишься к высшей цели,  
Чтоб в брэнном теле дух твой не ослаб,  
Будь стойком, как цезарь Марк Аврелий,  
Как Эпиктет, мудрец и римский раб».**

Первая после долгого перерыва книга стихов Зенкевича *Сквозь грозы лет* вышла в 1962. Незадолго до смерти поэта вышла его книга *Избранное* (1973).